

Цзи Му продолжал:

— Вы правы, ощущения при стопроцентной совместимости феромонов совершенно иные. Мы с Нин Цянем встретились вчера вечером и с тех пор не переставали совокупляться.

Он повторил это еще раз:

— Он потерял сознание от изнеможения.

— Простите, Маршал, я был слишком нетерпелив и не подумал о последствиях. В ближайшие дни мы отдохнем, я буду с ним бережнее.

Маршал: ...

Лэй Тин: ...

Нин Цянь: ...

— А теперь мне пора продолжать заботиться о нем. Можно отключаться?

Маршал еще не успел отойти от шока, как Цзи Му уже успешно завершил голографический видеозвонок.

Нин Цянь тоже выдохнул с облегчением, ожидая, когда Цзи Му и Лэй Тин уйдут. Но, к его удивлению, Те Хуа не только не ушел, но и вернулся к кровати, обратившись к нему:

— Доволен тем, что подслушивал?

Самец замер.

— Все еще притворяешься?

Нин Цянь: ...

Он опасался, что Те Хуа сейчас вытащит его из-под одеяла. А если он простудится, будет совсем плохо. Самец неохотно открыл глаза и медленно сел.

Лэй Тин сзади пробормотал:

— Э-э, шеф, вы тут пообщайтесь, а я, пожалуй, отчалию.

То, что произошло минуту назад, было полным хаосом, и оставаться здесь теперь было крайне неуместно. Да и в будущем входить сюда не стоит — все-таки это спальня самца.

— Погоди, — Цзи Му не сводил глаз с Нин Цяня. — Перенеси его чемоданы в главную спальню.

Нин Цянь: ?

Лэй Тин мгновенно понял задачу:

— Есть! — он подхватил чемоданы длинными руками и тут же скрылся за дверью.

— Что ты делаешь? — спросил Нин Цянь.

Цзи Му не ответил. Он пристально посмотрел на него и спросил:

— Почему не пьешь питательный раствор, который стоит на кухне?

Нин Цянь смутился:

— Это спецзаказ для цычунов, я не очень люблю его.

На самом деле состав растворов почти одинаков, просто вариант для самцов чуть слаще, но Нин Цянь его просто не переносил.

— Ха, ишь какой переборчивый, — съязвил Те Хуа. — С сегодняшнего дня ешь по расписанию.

Нин Цянь посмотрел на него и спросил:

— Зачем ты забрал мои вещи?

Цзи Му ответил:

— Старый лис очень хитер. Будь то вчерашний инцидент с Хеймом или мой ночной визит в Департамент общественной безопасности — он давно следил за моими перемещениями. Просто в тот момент растерялся.

— Оу, — Нин Цянь подумал, что растеряться было немудрено: Маршал, будучи высокопоставленным лицом, нес такие вещи.

— Но больше он не будет звонить по голосвязи.

— Оу, — Нин Цянь снова не понял. Судя по тому, как Маршал злился, он должен был быть в ярости.

— Он будет терпеть, заставляя меня думать, что я проскочил, и усыпляя мою бдительность, — Цзи Му прищурил серебристо-серые глаза. — А вечером предпримет новую попытку застать нас врасплох.

Нин Цянь: ...

Он начал понимать: Цзи Му хочет, чтобы он спал в главной спальне и разыграл целый спектакль.

— До чего же докучливы! — Цзи Му взмахнул рукой, словно отгоняя что-то неприятное. — Ты отныне будешь спать со мной в одной комнате.

Сказав это, он бросил на самца взгляд, полный неприязни и настороженности, и тоже ушел.

Глядя на закрытую дверь, Нин Цянь подумал: отныне? Не только сегодня ночью? Неужели Маршал будет устраивать облавы каждую ночь? Это что, затяжная война? Вы оба — один Маршал, другой Генерал-лейтенант, — неужели вы играете в такие сложные игры? Если не знать наверняка, можно подумать, что вы ведете борьбу за власть мирового масштаба.

Нин Цянь еще немного поворчал и снова лег. Голова все еще кружилась, и он решил еще немного отдохнуть. За этим отдыхом прошел весь день.

В течение дня Лэй Тин заходил постучать и принес торт из пятизвездочной кондитерской Столичной планеты. Он стоял целое состояние, но Нин Цянь съел сразу десять штук и почувствовал себя гораздо лучше.

Цзи Му тоже звонил, чтобы поторопить:

— Поскорее перебирайся в главную спальню, разбери свои вещи и будь готов по первому зову.

Он сразу отключился, так что Нин Цянь даже не успел ответить, хотя очень хотел крикнуть: Слушаюсь, сэр!

К вечеру он нехотя перебрался в соседнюю главную спальню. Там еще никто не жил, комната была такой же лаконичной и опрятной, как гостевая. Самец начал разбирать вещи. Поскольку у Цзи Му было рабочее время, он не решился снова просить забрать Маомао.

В шесть вечера Лэй Тин с военным врачом принесли ужин: свежие фрукты, хлеб и сладкий чай. Нин Цянь немного поел, а врач провел повторный осмотр и подтвердил, что самец полностью восстановился.

В семь часов Цзи Му снова позвонил и приказал:

— Надень пижаму и жди.

Нин Цяню было до смерти скучно. Согласно словам Те Хуа, свободное время начиналось только после восьми тридцати. Он не знал, когда придет Цзи Му и когда Маршал решит снова появиться.

Он вспомнил про Ниао, позвонил ему, чтобы успокоить. Боясь, что тот будет волноваться или ругать за нерегулярное питание, он сказал, что у него все хорошо.

Затем он принял душ, лег на кровать и стал бесцельно бродить по Звездной сети через свои наручные часы. По привычке заглянул на форумы, где обычно сидел, но новых стоящих постов не было. Он наткнулся на сплетни под названием История об отношениях Генерал-лейтенанта и его адъютантов, но, открыв, понял, что это фанфик, в котором уже больше миллиона слов. Интерес пропал, и он переключился на короткие юмористические видео.

Смешные ролики помогли забыть о проблемах. Он хихикал, то садясь на кровати, то катаясь по ней. Наконец, после девяти вечера, вошел Цзи Му.

К этому моменту волосы самца были растрепаны, пижама распахнута, а на лице блуждала улыбка. Сереброволосый цычун уже снял китель, оставшись в темно-серой рубашке, и, входя, расстегивал пуговицы одну за другой, начиная от горла.

Нин Цянь заворуженно смотрел на проступающие под тканью рельефные мышцы груди и сглотнул слюну.

Неужели... пора начинать спектакль?

— Я приведу себя в порядок, — самец выключил часы и поспешно спрыгнул с кровати, направляясь в ванную.

Ему предстояло предстать перед лицом Маршала Империи! Нельзя же выглядеть так неопрятно.

Цзи Му преградил ему путь:

— Не нужно, так даже лучше.

Он надавил на голову самца, заставляя его сесть обратно на кровать, и внимательно осмотрел его:

— Где твой нейтрализатор запаха?

— А? — Нин Цянь не понял. — Ты хочешь воспользоваться? Но мой — только для самцов...

— Не болтай лишнего.

— Хорошо.

Нин Цянь достал из кармана пижамы маленький флакончик. Ниао много раз наказывал ему носить его с собой, и сам Нин Цянь уже знал, что это необходимо. Цзи Му выхватил флакон, открыл его одной рукой и начал распылять содержимое на самца, словно поливая из лейки — с головы до ног, не пропуская ни сантиметра. На губах и животе, где расположены железы, он задержался подольше.

Слегка влажный и чувствующий прохладу Нин Цянь: ...

Этот бренд был очень дорогим и эффективным. Обязательно попросит Те Хуа возместить расходы.

Закончив, Цзи Му бросил флакон обратно и ушел в ванную. Вскоре он вернулся, приняв душ и переодевшись в пижаму. Он все рассчитал точно: волосы еще не успели высохнуть, как Маршал снова отправил запрос на голографическую связь.

— Подыграй мне. Понял? — большая, словно когтистая лапа потянулась к нему и взъерошила волосы еще сильнее. Затем широкое, теплое тело прижалось к нему, усаживаясь на край кровати.

Только тогда он принял вызов.

...

Следующим утром самец сидел в аэрокаре и не переставал зевать. Цзи Му рядом общался с Лэй Тином по голосвязи. Они направлялись на улицу Сунго, чтобы забрать Маомао. Те Хуа сделал это первым рабочим заданием на день — в качестве награды за старания Нин Цяня.

Прошлой ночью, когда Маршал подключился к связи и увидел, что Цзи Му и самец лежат на одной кровати, он не стал больше злиться. Вместо этого он прочитал длинную нотацию о том, что чувства можно воспитать и нужно учиться открывать сердце навстречу другому. Затем удовлетворенно заявил, что рад видеть их вместе, и пообещал забыть о вчерашней лжи. После этого он тепло обменялся с Нин Цянем личными номерами, сказал, что тому пришлось нелегко, и заверил: Считаю меня своей семьей, если этот тип по фамилии Цзи тебя обидит, сразу жалуйся мне.

В итоге видеозвонок закончился быстрее и проще, чем ожидалось. Нин Цянь думал, что Маршал больше не будет их донимать, и надеялся, что скоро сможет вернуться в гостевую спальню. Но Цзи Му заметил:

— Старый лис хитрее, чем я думал.

Так Нин Цянь остался в главной спальне, а Цзи Му лег далеко от него, у самого края. В итоге оба уснули в странной тишине.

— Шеф, сегодня утром мы закончим перевозку последней партии материалов. Ребята и я уже направляемся к вам, — докладывал Лэй Тин.

— Хорошо, — кивнул Цзи Му, взглянув на время. — Я постараюсь вернуться как можно скорее.

Лэй Тин посмотрел на самца рядом и сказал:

— Шеф, не спешите. Утром я с ребятами проведу первичную сортировку, а днем приступим к анализу.

— Ладно, — сказал Цзи Му. — Насчет Армии повстанцев...

Нин Цянь не удержался и кашлянул.

Цзи Му бросил на него взгляд и продолжил:

— Насчет Армии повстанцев на Столичной планете...

Нин Цянь снова громко кашлянул, на этот раз очень нарочито. Цзи Му и Лэй Тин одновременно посмотрели на него.

Цзи Му:

— Что, рак горла?

— Нет, — Нин Цянь закатил глаза. — Обсуждать военные секреты при мне — не лучшая идея.

К тому же, согласно графику, который Цзи Му показал ему вчера, Те Хуа вообще не собирался выходить из дома и планировал работать удаленно. Хотя он и предупреждал, что в рабочее время Нин Цяню не стоит слоняться без дела, но под одной крышей подсмотреть что-то было слишком легко.

— О? — Цзи Му не ожидал такого ответа. — И что же ты понял из нашего разговора?

— Ровным счетом ничего.

— Вот и славно, — хмыкнул Цзи Му.

Больше он дела с Лэй Тином не обсуждал, и тот, отдав небрежное воинское приветствие, отключился.

Нин Цянь: ...

Этот Генерал-лейтенант совсем не проявляет осторожности. Неужели он такой дурак?

— Ты меня сейчас проклинал? — Цзи Му выключил часы и повернулся к самцу.

— Нет, — с каменным лицом ответил самец.

Аэрокар летел над Столичной планетой, утро было солнечным. Лучи пробивались сквозь стекло, освещая изящное лицо самца и отбрасывая тень на половину его лица. Цзи Му смотрел на Нин Цяня, больше ничего не говоря. Вокруг воцарилась тишина.

Машина Нин Цяня, оставленная у кондитерской, была перевезена адъютантом в особняк, но сейчас они ехали на военном аэрокаре — более просторном и умном.

Вскоре навигатор сообщил о прибытии, и машина начала автоматическое снижение. Вспомнив, как в первый раз при торможении врезался в лицо Те Хуа, Нин Цянь поспешно ухватился за переднее сиденье.

Цзи Му, сидевший с ним в одном ряду, равнодушно заметил:

— Лэй Тин уже изменил настройки.

Аэрокар плавно опустился. Нин Цянь собрался выходить, но Цзи Му, сидевший у двери, не

двигался.

— Слушай внимательно, — сказал Цзи Му. — Теперь ты мой законный супруг, и пока мы на Столичной планете, тебе придется сопровождать меня. А я не могу не обсуждать дела. Но я не переживаю. И дома, и в этой машине все защищено военной сетью, которую не взломает ни один гений, и все твои аккаунты в Звездной сети уже зашифрованы.

Цзи Му протянул длинные пальцы, приподнял подбородок самца и многозначительно добавил:

— Любое твое подозрительное действие я замечу в ту же секунду. Любая чувствительная информация, которую ты попытаешься передать, в итоге попадет ко мне.

Кожа самца ощущала тепло его пальцев, он был вынужден смотреть на Те Хуа снизу вверх:

— Тогда я могу быть совершенно спокоен.

— Ха, спасибо за беспокойство, — сереброволосый цычун отпустил его, повернулся, открыл дверь и вышел.

Нин Цянь последовал за ним. Военный аэрокар темно-серого цвета выглядел очень эффектно. В районе С, где жили цычуны среднего и низкого достатка и самые обычные самцы, он привлекал массу внимания. Улица Сунго была местом, где жили одинокие самцы, и хотя прохожих было мало, некоторые из них поглядывали в их сторону.

Нин Цянь внезапно осенило: Те Хуа вернулся на Столичную планету уже три дня назад, но, судя по его популярности в сети, никто об этом не писал.

Перед ними был дом номер 87, где он прожил больше месяца после того, как попал в этот мир. Нин Цянь отбросил лишние мысли и пошел вперед. Он предупредил Ниао, поэтому калитка была приоткрыта.

Не успел он войти, как послышался лай. Дверь распахнулась, и большая белоснежная собака с блестящей шерстью бросилась к нему. Нин Цянь едва устоял на ногах, обнимая Маомао. Услышав шум, Ниао вышел, прихрамывая.

На Столичной планете была поздняя весна, но Ниао был одет очень тепло. Зная, что приедет Генерал-лейтенант, а Ниао глубоко боялся цычунов, особенно высокого ранга, он надел длинное пальто, шляпу и маску.

Ниао стоял у входа, радостно и смущенно улыбаясь:

— Сяо Цянь, ты пришел! Генерал-лейтенант, проходите, пожалуйста.

— Ниао! — Нин Цянь опустил собаку и обнял дядю.

Цзи Му кивнул и последовал за ними во двор. Позади, на камне в отдалении, крошечный дрон

зафиксировал все происходящее и бесшумно улетел.

Ниао жил в квартире, выделенной Империей. Она была небольшой, но передний двор был идеально чистым, как и до отъезда Нин Цяня. В углу у стены цвели фиолетово-синие цветы Чуньюань. Цзи Му скользнул по ним взглядом и снова посмотрел на двух самцов.

Ниао уже расставил на круглом столе десерты и сладкий чай:

— Давайте выпьем утреннего чаю.

Нин Цянь радостно сел и начал есть. Цзи Му не двигался, стоя в стороне и наблюдая за собакой. Маомао, похоже, очень понравился Те Хуа: он подошел, обнюхал его и начал кружить вокруг цычуна, громко лая.

Нин Цянь, жуя, наблюдал за ними. Казалось, энтузиазм Маомао передался Цзи Му, и его пальцы, опущенные вдоль тела, слегка дрогнули.

— Если нравится, погладь его, — с набитым ртом пробормотал самец.

Отлично! Маомао и Те Хуа ладили, теперь он мог спокойно забрать собаку домой.

Ниао увидел, что Цзи Му стоит неподвижно, и, не смея больше разговаривать с Нин Цянем, сказал:

— Я уже собрал остатки корма, коврик и игрушки Маомао. Сейчас принесу.

Он встал и вошел в дом. Цзи Му смотрел ему вслед, Нин Цянь тоже. Дяде Ниао было за сорок, но он отлично сохранился, не набрав лишнего веса, как другие ленивые самцы. Поднимаясь на крыльцо, он оступился на больной ноге. Его худая спина дрогнула, и в прохладном утреннем воздухе он вдруг показался таким одиноким.

Нин Цянь замер. В носу зашипало. Прошло всего два дня, а он ужасно скучал по Ниао, по их чаепитиям в саду и играм с собакой. Он боялся, что Ниао будет переживать за него, поэтому старался вести себя хорошо, чтобы тот не волновался. Но он забыл о чувствах самого Ниао.

Ниао тоже скучал по нему, скучал по Маомао. А теперь он переехал, и Ниао остался совсем один. Если он заберет еще и Маомао...

Ниао вышел с сумкой и с трудом дошел до самца:

— Вот, все здесь.

Он взглянул на цычуна, который стоял в стороне, играя с собакой, и прошептал:

— Генерал-лейтенант занят, иди скорее, не трать его время, чтобы он не разозлился.

Он съежился, боясь, что его услышат.

Нин Цянь не взял сумку. Он внезапно громко сказал:

— Я передумал. У меня там еще не все готово. Пусть Маомао пока побудет здесь.

Послышались шаги — подошел Цзи Му. Маомао тут же подбежал к нему и послушно лег у ног, виляя хвостом. Нин Цянь повернулся к Цзи Му:

— Можно я останусь еще на полчаса? Хочу поиграть с Маомао.

В его голосе звучала просьба.

Цзи Му: ...

Когда самец уже решил, что получит отказ, тот неожиданно ответил:

— Хорошо.

Цзи Му, похоже, понял, что его присутствие сковывает самцов, и добавил:

— Я подожду в машине.

Он снова кивнул Ниао и ушел.

Нин Цянь обнял собаку, дождался, пока закроется калитка, и повернулся к Ниао:

— Те Хуа сегодня довольно вежлив.

Ниао тоже выглядел ошеломленным. Нин Цянь усадил его за стол, и Ниао наконец расслабился.

— Рассказывай, как ты? Вчера по связи ты почти ничего не сказал, у меня было плохое предчувствие...

— Эх, все произошло так внезапно... — Нин Цянь начал рассказывать. — Не пойми меня неправильно, но я теперь сплю с ним в одной кровати. Он мастер запугивать, я просто подыгрываю ему, но его подчиненные его совсем не боятся.

Нин Цянь рассказывал, выбирая детали, а Цзи Му все не приходил торопить. Они болтали долго, и когда Нин Цянь взглянул на часы, понял, что время вышло. Он помнил, что Лэй Тин говорил об анализе данных, и не хотел подводить Цзи Му.

— Ниао, мне пора. Постараюсь приехать через пару дней. — Он прижал к себе собаку и вдохнул ее запах. — Маомао, будь умницей, защищай Ниао.

Маомао лизнул его в щеку и радостно залаял. Нин Цянь, уходя, отправил Цзи Му сообщение.

Когда он вышел из дома, Цзи Му как раз вышел из машины. Ниао стоял у ворот, прижимая к себе собаку. Нин Цянь сел в машину и помахал дяде на прощание.

Машина быстро взлетела. Нин Цянь смотрел через стекло, как фигурка дяди внизу становится все меньше и вскоре исчезает. Он отвел взгляд, шмыгнув носом и не удержался:

— Можно мне приезжать каждую неделю?

Голос прозвучал глухо. Он почти не надеялся на успех. В конце концов, просьба остаться на полчаса уже была дерзостью. Цзи Му предупреждал его не наглеть.

— Ты и правда наглеешь с каждым разом, — сказал Цзи Му.

— Ладно, извини, — тут же ответил самец.

— И это все? Сдаешься? — продолжал Цзи Му. — Вы, самцы, привыкли получать все, что хотите.

Нин Цянь:

— Не хочешь — не соглашайся, нечего язвить.

Цзи Му, однако, добавил:

— В брачном договоре есть пункт: Обеспечение определенного качества жизни самца.

Он повернулся к нему, и, сам того не осознавая, уголок его губ приподнялся:

— Если еженедельные визиты сделают тебя счастливым, я могу это рассмотреть.

<http://bllate.org/book/18579/1788982>